

ВЫЯТОВОСТ

Одобрено Синодальным информационным
отделом Русской Православной Церкви

Издается в Самаре с июня 1991 г.

Вера и слово

**В Москве прошел VI Международный фестиваль
Православных средств массовой информации.**

С 22 по 25 сентября Международный фестиваль Православных СМИ «Вера и слово» вновь собрал под свои знамена Православных журналистов, руководителей пресс-служб и отделов по связям с прессой со всех епархий России, а также с Украины, Белоруссии, стран Балтии и Средней Азии. В этот раз работа фестиваля проходила на двух площадках – в подмосковном пансионате «Клязьма» и в Зале Церковных Соборов Храма Христа Спасителя. 24 сентября в главном храме страны Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл встретился с Православными журналистами. Особую значимость этой встрече придавало то, что телеканал «Россия-24» вел прямую трансляцию этого события. Подобных примеров еще не было!..

Главным событием фестиваля стала встреча журналистов с Предстоятелем Русской Церкви Святейшим Патриархом Кириллом. Вот какое главное напутствие дал Его Святейшество Православным журналистам:

– Все мы живем в информационном обществе. Это информационное общество с легкостью проникает и в церковную ограду. Не существует больше никаких стен – ни монастырских, ни городских, ни приходских, которые могли бы оградить церковное общество от проникновения той информации, которая существует в обществе светском. Это является сильным вызовом. Ведь задача Церкви одна и та же на протяжении тысячелетий – и, верим, это сохранится до скончания века. Церковь призвана продолжать служение Господа Иисуса Христа. Она призвана свидетельствовать о Божественной Истине. Она призвана вести людей к спасению. И другой цели у Церкви нет! Все остальное,

что мы делаем, будь то социальная работа, участие в политическом диалоге, работа в сферах массовой информации, – вся эта деятельность ведется Церковью исключительно настолько,

Со мной согласятся те священнослужители, которые вдумчиво относятся к произнесению проповедей. Проповеди обычно произносятся на евангельские или апостольские тексты.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и председатель СИНФО Владимир Легойда в президиуме фестиваля «Вера и слово».

насколько служит делу человеческого спасения.

Одним из «нервных раздражителей» информационного пространства является новость. Без новости не существует журналистики. Вокруг новостей складывается все: и основное биение пульса информационного сообщества, и основное вращение капиталов. Всё вокруг новостей. Каждый профессиональный журналист знает цену новостям. И в связи с этим встает вопрос: а как же с церковными новостями? Могут ли они притягивать внимание людей? Я глубоко убежден в том, что могут! Потому что сама Благая весть, Евангельская весть является новостью не только для каждого последующего поколения, но новостью и для очень многих людей, которые хорошо знают Евангелие.

Большинство этих текстов священнослужители с образованием, со стажем знают практически наизусть. По крайней мере, близко к тексту. И кажется, что ничего нового в этой Книге быть не может. Но всякий раз, когда, отрешившись от предыдущего понимания текста, вы взираете на него с той точки зрения, которая складывается в связи с тем, что происходит лично с вами, с вашими родными, с вашим приходом, с вашей страной, с миром, это содействует такому пониманию текста, которого раньше не было. Евангелие является бездонным, бесконечным источником новостей. Именно поэтому **церковная проповедь по природе своей должна быть актуальна**. Она либо актуальна, либо ее нет. Если проповедь перестает нести новость, если прихожане за-

ранее знают, что священник скажет о Марфе и Марии из Евангельского чтения, того текста, который часто звучит в храме, потому что приурочен к Богородичным праздникам, тогда интереса к такой проповеди нет. И журналистика не может жить без новостей. Но церковная журналистика должна быть заточена на мысли, на идеи, а не просто

И она будет способна пробуждать мысль и давать понимание слова Божия. Давать новое понимание самих себя и своих отношений с окружающим миром.

Аплодисментами было встречено и это напутствие Святейшего Патриарха Православным журналистам:

– Ваши слова никогда не будут доходить до сердец людей, – это относится и к священникам, которые проповеди говорят, – если вы сами не переживете на своем опыте то, что вы говорите. Если человек внутренне не пережил, через свое сознание не прошел, не выстрадал тему, то его репортажи достигать ума и сердец других людей не будут. Так же, как не будет достигать сердец и умов проповедь священника, который сердцем не пережил то, что он говорит. Без внутреннего духовного опыта нет по-настоящему церковного журналиста. Церковный журналист – это тот, кто проповедует Христа, даже не занимаясь церковной проповедью. А это значит, все то, что он пишет и говорит, должно быть важной частью его собственной жизни.

Эти слова Святейшего Патриарха еще выше подняли планку журналистской профессии. Поставили такие масштабные задачи, которые требуют от нас подвига всей жизни. Приблизили слово Православного журналиста к церковной проповеди...

Я видел, с какими сияющими глазами впитывали это напутствие Святейшего Патриарха молодые журналисты, многие из которых в первый раз приехали на журналистский форум, в первый раз пришли в Храм Христа Спасителя. Рядом со мной сидела руководитель пресс-службы Кинельской епархии Самарской Митрополии Виктория Балановская. Она откликнулась кратко, но эмоционально: «Я присутствую на историческом событии...»

Окончание на стр. 2-3.

Вера и слово

Окончание. Начало на стр. 1.

«Копать глубже!»

Вечером 22 сентября по уже установившейся традиции председатель Синодального информационного отдела Московского Патриарха-

Владимир Легойда открывает фестиваль «Вера и слово».

та Владимир Романович Легойда провел неофициальную встречу с еще только прибывшими на фестиваль журналистами. Встреча стала доверительной профессиональной дискуссией коллег по цеху, разговором «за закрытыми дверями» о самом наболевшем. И потому нас попросили не вести съемку и даже не делать аудиозапись разговора. «Чуть было не сказал - поговорим без присутствия прессы», - удачно пошутил Владимир Романович. Ведь в зале собралось более четырехсот журналистов! Вопросы председателю Синодального информационного отдела задавались самые разные. Звучали вопросы и об освещении в Православных СМИ драматических

событий на Украине, и о недавно возникшей скандальной «проблеме Кураева», и о многом другом. Но главным все-таки стал откровенный разговор на профессиональные темы. Которые, впрочем, напрямую касаются не только журналистов, но и всех, кто читает Православную периодику, смотрит Православ-

ные телеканалы, слушает духовные радиопередачи.

Записывать в блокноты нам все-таки не запретили, и я сделал краткие записи наиболее важного из того, что говорил о современных проблемах церковной журналистики Владимир Легойда.

- Сегодня много говорят о кризисе интереса к Православной журналистике, - сказал собравшимся Владимир Легойда. - Но кризис - это ведь не всегда плохо. Это еще и повод задуматься о главном в нашей профессии. Православный богослов Сергей Фудель давал такое напутствие церковной молодежи: «Копать глубже!» Этот совет важен и для журналистов. Ведь развитие Православной журналистики должно идти не столько вширь (здесь есть известные пределы - в выборе тем, подходов, героев статей), но в первую очередь вглубь.

Тогда и кризиса интереса к нашей профессии не будет. А если писать «все более остро» про каких-нибудь там слонов или еще непонятно про что и при этом не идти в глубь проблемы, рано или поздно наскучишь читателю (*нота бене!* К слонам мы еще вернемся - ред.).

Православная Церковь всегда будет находиться в поле интереса светских СМИ. Всегда! Ни к кому и ни к чему нет и не будет такого интереса у общества, как к церковной тематике. Это наше постоянное преимущество, и мы должны научиться его правильно использовать.

В кулуарах...

- И молчание может быть очень красноречиво...

Церковь работает с людьми, а люди - меняют мир! Приведу такой пример. В прошлом году Церковь собрала 11 миллионов рублей в помощь пострадавшим от наводнения на Дальнем Востоке. А Первый канал (спасибо Константину Эрнсту!) провел замечательную акцию, телемарафон в помощь пострадавшим от наводнения. И за один день было собрано 110 миллионов! Но кто прислал эти деньги? Православные русские люди, воспитанные Церковью в традициях милосердия...

Мы не пропагандисты, не агитаторы «за Христа», в чем нас часто и несправедливо обвиняют светские оппоненты. Православные журналисты должны быть свидетелями

о Христе! Это апостольское служение. Все, что мы можем сделать, это свидетельствовать о вере, о жизни во Христе. Ведь веру невозможно навязать никакими пропагандистскими ухищрениями. Но о ней можно и нужно свидетельствовать.

Главное в нашей профессии - **Христоцентричность!** Без этого работа в Православных средствах массовой информации теряет всякий смысл. Жизнь Христианина - это свидетельство о Христе. Целью Православной прессы также является свидетельство о Христе. Если в газете или в журнале пишут о многом очень важном и замечательном - о служении архиерея, о событиях на Украине, даже о возрождении монархии (обо всем этом, конечно же, нужно писать!), но нет главного - свидетельства о Христе, - то журналист еще и не начал выполнять свой профессиональный долг. *Даже не начал!*

Но Христоцентричность Православных СМИ - это вовсе не количество упоминаний имени Христа

в текстах статей, а серьезный разговор о пути к Нему, о жизни во Христе. Ведь жить во Христе - смысл жизни каждого христианина, а свидетельствовать о Нем - смысл профессии Православного журналиста.

Протоиерей Дмитрий Смирнов (справа) и протоиерей Максим Обухов на круглом столе «Семейные ценности в медиа».

...Очень жаль, что «не навреди» - только лишь медицинский принцип. Для журналиста «клятва Гиппократова» не менее важна. Так как «навредить» он может не меньше, а то и больше любого врача.

В кулуарах...

Журналист обращается к священнику с просьбой об интервью.

- Но ведь вы - желтая пресса! - отвечает батюшка.

- Почему, нет! У нас серьезная газета.

- Все, кроме Евангелия, - желтая пресса...

«Главное в воспитании - научить семье!»

В рамках Православного журналистского форума состоялась дискуссия на тему «Семейные ценности в медиа». В дискуссии принял участие председатель Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства протоиерей Дмитрий Смирнов. Известный московский пастырь обратился к собравшимся с проникновенным и мудрым словом:

ПОДПИСКА 2015

Дорогие читатели, продолжается подписка на Православную газету «Благовест» и журнал «Лампада» на первое полугодие 2015 года.

Подписаться на Православную газету «Благовест» можно в любом почтовом отделении России по каталогу агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» 1-е полугодие 2015 года (красному), подписной индекс **31017**, стр. 4. Стоимость полугодовой подписки по Самарской области **482 руб. 06 коп.** Журнал «Лампада» включен в тот же каталог на стр. 194, подписной индекс **43872**. Стоимость полугодовой подписки по Самарской области **439 руб. 02 коп.**

Кроме того, в Самарской области, Республиках Башкортостан, Татарстан, Оренбургской и Ульяновской областях наши издания включены и в региональную подписку. Информация в Самаре о подписке на Православную газету «Благовест» по региональному подписному индексу **24643** в каталоге «Почта России» на стр. 56. Журнал «Лампада» включен в этот каталог на стр. 59 под подписным

индексом **24645**. Стоимость полугодовой подписки на оба наши издания по региональному каталогу такая же, как и по всероссийскому.

Наши издания выходят по благословению Митрополита Самарского и Сызранского Сергия. Имеют гриф «Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви». Подпишитесь на наши издания, расскажите о них своим близким и знакомым.

Пожалуйста, будьте внимательны: в этих же каталогах есть и другая газета с тем же названием «Благовест», которая не имеет к нашей редакции никакого отношения. Появился в подписке и журнал с тем же названием «Лампада». И отличить наши издания от других можно только по подписным индексам. У самарской газеты «Благовест», напомним, всероссийский подписной индекс - **31017**, региональный - **24643**, у самарской «Лампады» подписной индекс по России **43872**, региональный - **24645**.

Поддержите наши издания своей подпиской на них!

Вышел в свет девятый номер журнала «Лампада» - приложения к Православной газете «Благовест».

Читайте в номере:

Знамение времени. Испытание духа. Духовные причины евромайдана и технологии манипулирования массовым сознанием. Православная журналистка Светлана Коппел-Ковтун до недавнего времени жила и работала на Украине. Теперь она на положении беженца живет в России. Одну из ее статей мы и предлагаем прочесть. «Люди, как правило, легкомысленно относятся к словам, а во времена подмен это крайне опасно - можно потерять не только суверенитет страны, но и «суверенитет» собственного сознания, оказаться исполнителем чужой воли и даже не заметить этого. Ложная картинка мира - ключ к управлению миром реальным».

Архив. Письма другу. Самарский литератор Юрий Копылов передал в редакцию «Благовеста» письма своего друга - Православного поэта, режиссера Владимира Осипова. В лаконичных строках писем заключено очень многое: и дружеские советы, и творческие планы, и встречи с известными деятелями кино... «Листаю эти давние письма и постигаю - ни одно слово не проваливается в никуда. Вот они, когда-то исписанные страницы, по случаю или впопыхах, - стали чем-то чуть большим, чем просто слова. Свидетельством жизни, судьбы. Ее разбегом и многоточием», - пишет в предисловии к публикации писем Владимира Осипова редактор газеты «Благовест» Антон Жоголев.

Журнал «Лампада» и газету «Благовест» всегда можно приобрести в Православном магазине «На Радонежской» по адресу: г. Самара, ул. Радонежская, 9. Журнал можно выписать с каждого месяца в любом отделении связи России. Местный подписной индекс - **24645**, общероссийский - **43872**. Наши издания можно приобрести также в церковных лавках и киосках Роспечати.

- За прошедшие двадцать три года восстановлены тысячи храмов и монастырей, заметно увеличилось количество священнослужителей. Мы видим, какими быстрыми темпами идет восстановление в России церковной жизни. Но, к сожалению, разрушенное в прошлом веке правильное отношение к семье восстанавливается гораздо медленнее. А народ способен нормально жить только в том случае, если он имеет правильное понятие о том, что такое семья. Сегодня можно сказать: мы не знаем, что такое семья. И главный маркер ситуации то, как сегодня на государственном уровне называют семью. Говорят так: «институт семьи». Все слышали это выражение. Ну какой же это «институт»? Мы же не говорим: «институт бабочек махаон»? Нет, семья не институт, а установление Божие! Даже одним лишь правильным пониманием того, что есть на самом деле семья, можно к лучшему изменить ситуацию.

Актриса Мария Кожевникова и продюсер Игорь Угольников представляют новый фильм.

Сегодня родители растеряны, мамочки мечтают о детском саде для своих малышей, школа молчит - и единственным воспитателем детей стали средства массовой информации. Такова печальная реальность! Я недавно прочел книгу современной писательницы Людмилы Улицкой. Книга ее о том, какие семьи бывают: моно- и полигамные, однополые и т.д. Это книжка для детей! Цель издания книги понятна. Но видно еще и то, что автор категорически не понимает, что такое семья. И в силу своего непонимания писательница становится враждебна замыслу Бога. То есть она становится богоборцем. Если ее книга станет популярной (оформил книгу прекрасный дизайнер!), то это для нас станет «маленькой трагедией». Ну, Россия пережила большие трагедии, так что маленькие трагедии для нас не так уж страшны. И тем не менее...

Очень важно создавать христианские средства массовой информации. И главное, чему мы должны учить наших детей - это **научить семье**. В школе учат чему угодно, только не самому главному. Будет ли школьник счастливым, если он на уроке узнает про какие-то пусть даже и очень важные формулы? Или узнает о созвездиях на уроках астрономии? Это еще не факт, что станет от этого счастливее. Но человек, который не знает, что такое семья - не знает, что ему в жизни строить. Поэтому у нас в стране половина браков беспощадно разваливается. Люди стали вступать в безответственное сожительство, в

так называемые «гражданские браки» (даже без регистрации в загсе). Подход такой: «Поживем - увидим». А чего ждать-то, когда заранее все известно. И даже ясно из статистики, на каком году такого сожительства все с этим сожительством будет ясно.

Представьте себе такой пример. Если всех русских девочек начиная с шестого класса мы будем воспитывать в том, чтобы они исполняли седьмую заповедь («Не прелюбодействуй»), какой будет результат? Результат будет такой: они все выйдут замуж. У каждой будет выбор из женихов. Молодые мужчины будут состязаться с более зрелыми за право предложить каждой из них руку и сердце. Не будет разводов. Не будет измен, не будет «любовых треугольников». И каждая из них будет строить счастье свое с тем человеком, которого она полюбила. Которого она посчитала достойным стать ее мужем.

Сейчас, к сожалению, многие

молодые девицы живут в стремлении «отдаться поскорее, а то не хватит». И в результате этого миллионы женщин остаются одинокими, не могут создать семью. Остаются с ребенком, становятся матерями-одиночками. И обрекают своего ребенка на такую же горькую судьбу. Ведь полноценное воспитание можно получить только в полной семье. И лучше,

когда это многодетная семья. Когда у ребенка есть братья и сестры. Есть дедушка с бабушкой, и еще дедушка с бабушкой. И хорошо бы еще прабабушку (прадедушку меньше живут). И такая многочисленная семья будет мощным боевым кораблем, способным проплыть не только через житейское море, но и через любой океан проблем.

...Учение Божие о семье начинается с первых строк Священного Писания: «Мужчину и женщину сотворил их...» (Быт. 1, 27)

В кулуарах...

Отъезжаем на автобусах от Храма Христа Спасителя. Впереди сидят две девушки из какой-то отдаленной епархии.

- У нас в городе собор больше! - говорит одна, показывая на чернеющие в вечернем московском небе огромные купола Храма Христа Спасителя.

- Что ты, больше этого Храма во всей России нет. Просто тебе твой собор роднее, вот потому и кажется больше.

- Все равно у нас больше!

Новые фильмы, новые проекты...

В рамках VI Международного фестиваля Православных СМИ «Вера и слово» состоялось несколько презентаций медийных и арт-проектов. Так, в первый фестивальный день Православным журналистам рассказали о новом полнометражном анимационном фильме о Преподобном Серафиме Саровском. Сейчас

заканчивается монтаж фильма, и уже скоро он выйдет на большой экран. Какова будет прокатная судьба масштабной мультипликационной ленты, судить пока рано. Но задумка интересная! Девочка Маша Троицкая живет в детском доме, ее отца-священника арестовали (действие происходит в годы репрессий). И вот чудесно совмещаются временные пласты, и Маша прямо из детского дома убегает в саровский лес к святому старцу Серафиму... Фильм снят в современной «диснеевской» манере компьютерной графики. И все же, несмотря на некоторый перебор с «технологизмом», создатели киноленты постарались сохранить и приумножить лучшие традиции отечественной анимации. Это уже вторая большая мультипликационная лента на Православную тему за последние годы, после мультфильма «Князь Владимир». Но создатели ленты о Батюшке Серафиме утверждают, что, в отличие от предшествующей картины, их фильм будет на чисто церковную тематику. При этом они постарались заинтересовать своей работой максимально широкую детскую аудиторию.

В кулуарах...

Выступающий перед журналистами говорит:

- Надеюсь, что у моего проекта будет красивый сарафан.

- При чем тут сарафан? Ведь ваш проект - медийный!

- Ну вот я и говорю: «сарафанное радио».

А в Храме Христа Спасителя 24 сентября состоялась творческая встреча известного шоумена, кинопродюсера Игоря Угольникова и актрисы, депутата Государственной Думы России Марии Кожевниковой с участниками фестиваля. Они представили Православным журналистам игровой фильм о Первой мировой войне с рабочим названием «Батальон смерти».

Игорь Угольников является продюсером известного фильма «Брестская крепость». Но в этот раз он рассказал о работе над новой кинолентой, рассказывающей о подвиге и трагической судьбе женщин, которые отправились на фронт Первой мировой войны защищать Родину. Они взяли за оружие вместо мужчин, дезертировавших с фронта после февральской революции. Их задачей было поддержать боевой дух распадающейся в революционной смуте армии. Представленные кадры никого не оставили равнодушным. Это жесткая, остросюжетная и в то же время патристическая кинолента. Исполнительница одной из главных ролей Мария Кожевникова рассказала о работе над ролью. Свое участие в патристическом кинопроекте она считает не только актерской работой, но и гражданским поступком. А Игорь Угольников отметил, что все актеры за время работы над фильмом стали не просто друзьями, соратниками, но и в чем-то - тем самым отважным «женским батальоном», готовым на любые лишения ради своей Родины.

В кулуарах...

- А этот молодой человек с вами, он кто?

- Это личник.

- ???

- Ну, личник... Личный фотограф Владыки.

«Церковь моей мечты»

На фестивале прошел круглый стол «Церковь моей мечты». В нем приняла участие главный редактор интернет-портала «Православие и мир» **Анна Данилова**. Вот что она сказала:

- Я вспоминаю первое время своего воцерковления. Когда перед работой забегала в храм и все бабушки радовались: «Ой, опять девочка наша пришла!» Меня там любили! И не за то любили, что я там кому-то что-то хорошее сделала. А просто любили, и все. В храм я тогда приходила с чувством, что вот место, где все ко мне хорошо относятся. Так для меня состоялась встреча с «церковью моей мечты».

С какой целью человек в первый раз пересекает порог храма? Порой он ищет простой ответ на сложные вопросы. «Мы покрестим ребеночка, и он станет лучше спать и меньше болеть...» Или: «муж не будет изменять...» Все сводится к одному: ты делай вот так, и все у тебя будет хорошо.

Но потом оказывается, что жизнь намного сложнее. Я не хочу как-то выделять себя из этого ряда. Мол, они там вот как думают, вот как заблуждаются, а уж я-то точно знаю, как правильно. Но я сама столкнулась с этим же вопросом, когда год назад скорпостижно скончался мой муж, основатель портала «Православие и мир». Тогда и передо мной встал этот сакраментальный вопрос: если мы делали все правильно, венчались, молились, причащались, почему такое несчастье обрушилось на мою семью? Я пошла с этим вопросом к священнику Павлу Великанову. С болью спросила его, почему все так. Почему нельзя прожить без скорбей? И отец Павел замечательно ответил вопросом на мой вопрос. Он спросил: «А зачем?» Зачем жить без креста? Ведь без креста нет и спасения... Нужно вспомнить слова Христа: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой» (Мф. 16, 24).

Если посмотреть внимательно на жизнь каждого святого, мы увидим, что эта жизнь далека от слащавой благостности. Это всегда борьба, всегда преодоление и самого себя, и лицемерия лжебратии, и бесовских козней. Мне кажется, в этом состоит ответ на вопрос, какую «церковь мечты» мы должны нести людям. Мы не должны давать пустые обещания, сеять иллюзии, давать простые ответы на сложные вопросы. А нужно учить жить во Христе в первую очередь себя самого и уже своим опытом учить окружающих.

Покойная журналистка Марина Андреевна Журинская больше всего радовалась, когда на ее статьи приходили такие отзывы светских читателей: «Вы не смотрите, что сайт Православный, или что автор верующая, просто все тут очень правильно, очень все по делу написано». Такие отзывы - большая радость для пишущего Православного человека.

Подготовил **Антон ЖОГОЛЕВ**.
Фото автора.

«Каждый священник должен быть миссионером»

Интервью с руководителем информационно-издательского отдела Саратовской епархии игуменом Нектарием (Морозовым).

На фестивале Православных СМИ «Вера и слово» я увидел много знакомых лиц. С кем-то встречался на прошлых фестивалях, у кого-то брал интервью. Но появились и новые лица. Хотя - не такие уж и новые. Лично я никогда не встречался прежде с **игуменом Нектарием (Морозовым)**, руководителем информационно-издательского отдела Саратовской епархии. Но слышал о нем и узнал по фотографиям в интернете. Когда выдалась пауза между мероприятиями, подошел к почти что земляку и попросил о беседе. И вот уже мы сидим в просторном фойе санатория «Клязьма» и разговариваем о журналистике, которая для нас обоих стала судьбой.

Трудные и счастливые годы

- Сколько лет вы служите в Саратовской епархии?

- Я москвич. А в Саратове служу одиннадцать лет. Приехал в Саратовскую епархию вместе с Владыкой Лонгином.

- Вы ехали в Саратов как миссионер?

- Каждый священник, который серьезно относится к своему пастырскому делу, - в какой-то степени миссионер. А самый востребованный вид миссионерской работы - это общение с прихожанами. **Гораздо важнее работа с теми людьми, которые уже пришли в Церковь и нуждаются в нас, священниках, чем с теми, кто еще от Церкви далек и не испытывает потребности в общении со священником.** Мне очень жаль бывает, когда мы оставляем без должного внимания тех, кто пришел в Церковь. Нужно работать с новоначальными, помочь им возрасти духовно. Только тогда они смогут сами кого-то еще в Церковь привести - своих родственников, друзей, знакомых.

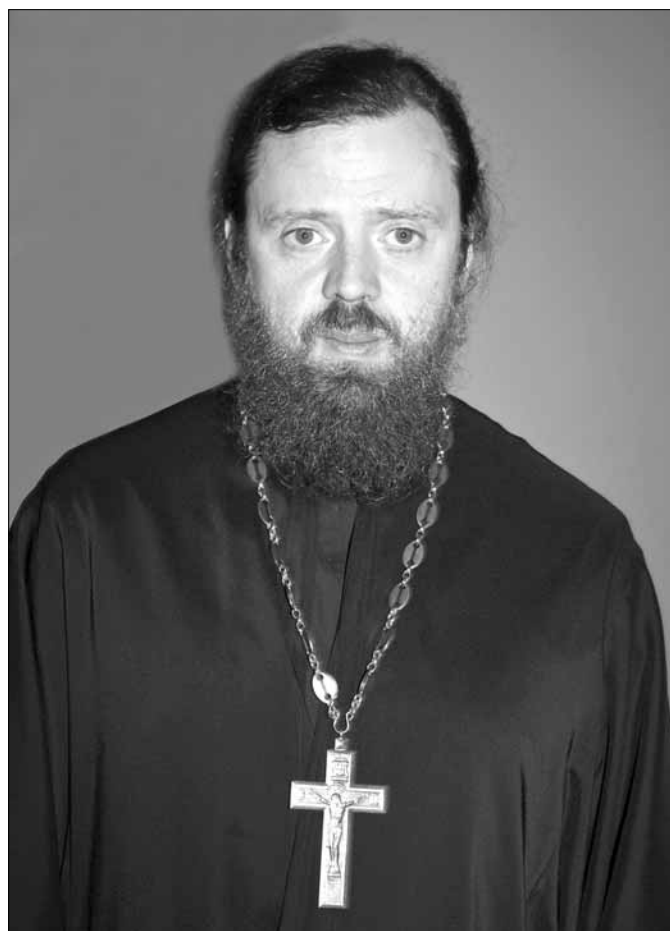
- Какая интересная мысль! Обычно ведь считается, что главное - это привести человека в церковную ограду, а дальше он уже сам как-нибудь все поймет...

- Мне кажется, что идеальный пример миссионерской работы - это служение равноапостольного Николая, Архиепископа Японского. Я побывал в Японии, узнал немало интересного об этом удивительном человеке. Он много лет готовился к тому, чтобы приступить к работе миссионера и катехизатора. Годы ушли на изучение японского языка, японской культуры. И когда он был готов понять душу японцев, узнал жизнь и особенности этих людей, он начал свою миссионерскую деятельность за пределами консульского храма. Я думаю, что и в нашем случае все должно быть примерно так же.

- Были ли эти годы в Саратове счастливыми для вас?

- Эти годы были одновременно и трудными, и счастливыми. Когда я приехал в Саратов, епархиальная жизнь здесь была незаметной, неяркой. Надо было многое менять, искать новые формы работы - и все это в считанные недели. Мне пришлось организовывать работу нашего информационно-издательского

отдела, пресс-службы. Сначала сложно давалось общение с журналистами. У светских журналистов в Саратове не было опыта общения со священниками. Приходилось многое им объяснять, начинали с самого простого - с ликбеза, с принятия ими того факта, что со священником можно разговаривать на разные темы. После Москвы мне это было немного чудно. Теперь все это осталось далеко позади. Но иногда вспоминается... Это были самые

насыщенные мои годы - за это время было прожито больше, чем за всю предыдущую жизнь. А если ты отдаешь делу все свои силы - невозможно это дело не полюбить.

«Настоящая жизнь - это жизнь в Боге»

- Как внешне складывалась ваша жизнь?

- Родился я в Москве. В школьные годы серьезно занимался самбо, окончил школу кандидатом в мастера спорта и хотел поступать в физкультурный институт. Но перед вступительными экзаменами сломал на соревнованиях руку. А когда собрался во второй раз подавать туда документы, то уже сам понял, что не должен идти этой дорогой. Предстояло идти в армию. Но на медкомиссии у меня неожиданно нашли порок сердца, что было довольно странно - я же все-таки спортсмен... Так что от армии освободили. В восемнадцать лет устроился на работу в редакцию газеты «Аргументы и факты». Проработал там два года. Потом - почти три года в «Общей газете» у известного журналиста, редактора Егора Яковлева. Параллельно учился на факультете журналистики МГУ. В эти годы мне пришлось побывать в Приднестровье - но война там уже затухала. Делал репортажи из Чечни во время первой чеченской войны. Это и стало моей журналистской «горячей точкой».

- Ваша журналистская карьера складывалась на редкость удачно...

- Увольнялся я из «Общей газеты» с должности обозревателя отдела национальных проблем. Мне было тогда двадцать три года.

- Ну и где же коснулись вы этой «точки невозврата»?

- Все как-то само собой сложилось. Когда я только начинал работать в «Аргументах и фактах», мой неверующий и даже некрещеный коллега, который, тем не менее, регулярно ездил в Оптину пустынь, подарил мне «Отечник». Тогда это была большая редкость. И как-то раз я заболел, у меня было много свободного времени, и начал «Отечник» читать. Книга меня совершенно потрясла. Я неожиданно для себя понял, что вся та жизнь, которой я живу, - это все некая иллюзия, просто проматывание отпущенного мне времени. А вот там, в «Отечнике», описана жизнь настоящая - жизнь в Боге. И эта мысль во мне засела, рождала тоску и боль. Крещен я был с детства, на тот момент в храм уже ходил, иногда исповедовался и причащался. Но полноценной церковной жизнью все-таки еще не жил. Мое журналистское становление и воцерковление шли параллельно. И тоска по жизни в Боге, которая зародилась при чтении «Отечника», то затухала во мне, то вспыхивала с новой силой. А потом наступил момент, когда это стремление стало просто неудержимым.

Я не понимал еще, как, каким образом мне стать на путь служения Богу. Как будто стоял перед стеной, не имея сил самому ее пробить. Но Господь Сам мне помог пробить эту стену - устроил так все мои обстоятельства, что все как будто само собой сложилось.

- Почему вы пошли до окончательного отвержения мирского?

- Другого варианта я для себя не видел. Хотя после монашеского пострига жизнь моя стала складываться совсем не так, как я ее себе представлял и неразумно планировал. Все складывалось иначе, как я не мог предугадать. Но ни разу в жизни мне не пришлось пожалеть о своем решении принять монашество. Надеюсь, что и не придется.

- Были ли на чеченской войне случаи, из которых вы извлекли духовные уроки?

- Таких случаев было достаточно много. Расскажу о самом главном. Это было после взятия Грозного, когда город уже лежал в руинах, - в мою третью командировку туда. Мы приехали с группой депутатов из Совета Федерации и Госдумы. У депутатов была задача встретиться с кем-то из чеченских лидеров, желательно с Асланом Масхадовым, но это не удалось сделать. Потому что тогда толком еще никто не мог понять, что там происходит, но было желание провести переговоры. Мне удалось принять участие в этом.

В поисках контактов мы неоднократно проезжали через Грозный. А у меня еще было желание побывать в грозненском храме в честь Михаила Архангела. Храм в то время оказался в эпицентре боевых действий, в него попало несколько снарядов. Но там собрались люди, не уходили, жили при храме на развалинах, в подвалах близлежащих разрушенных домов. Мне хотелось увидеть этот храм, поговорить с прихожанами. Мне в этом пошли навстречу. Так как храм был уже почти полностью разрушен, настоятель отец Анатолий Чистосов вынес антиминс и служил в крестильне. Я тогда впервые в жизни ясно, отчетливо увидел, что такое пастырь и паства. В такой полноте и в такой силе я не видел еще пастыря и собравшихся вокруг него словесных овец. Они были как дети вокруг отца. Когда я разговаривал с отцом Анатолием, посмотрел в его глаза, вдруг совершенно отчетливо ко мне пришла мысль: этот человек - мученик. Не знаю, почему у меня возникла такая мысль. Со мной тогда была только что выпущенная книга Сергея Нилуса, и я во время нашей встречи подарил ее отцу Анатолию. А он подарил мне маленькую иконку Преподобного Серафима Саровского. Она до сих пор у меня хранится, и я ей очень дорожу. Для меня этот подарок отца Анатолия стал большой радостью и утешением.

Прошло достаточно времени, я уже жил на подворье Троице-Сергиевой Лавры, и вот прочел в каком-то издании, что отец Анатолий взят в заложники чеченскими боевиками. Он был в плену вместе с игуменом Филиппом (Жигулиным). Отцу Филиппу удалось вернуться из плена живым, и он рассказывал в этом издании о том, что ему пришлось пережить. Порой очень сильно им доставалось: и нечего было есть, и били их сильно, кости ломали. Порой отец Филипп сильно унывал и скорбел. В такие минуты отец Анатолий поддерживал его, говорил: «Представь, если нас убьют, мы будем мучениками». Отца Филиппа обменяли, а отца Анатолия расстреляли в плену. А у меня осталось воспоминание о встрече с отцом Анатолием как о встрече со святым человеком. Потому что уже тогда что-то особенное в нем чувствовалось.

- Как коллеги-журналисты восприняли ваш уход в монахи?

- Сначала я рассказал об этом только самым близким людям. И конечно, Егору Владимировичу Яковлеву. Он не очень меня понял. И все же тепло со мной попрощался, сказал, что если я захочу вернуться, он снова возьмет меня на работу. Егор Владимирович был крещеным, но далеко не воцерковленным. И вот незадолго до смерти ему пришлось побывать на отпевании близкого ему человека. А было это в Пасхальный период, и он впервые услышал пение Пасхального тропаря. Егор Владимирович был человеком глубоким, он жил словом, жил своей профессией. И он ходил потом по редакции и все повторял: «Смертию смерть поправ...» - какие поразительные слова! Вскоре после этого он умер.

- Вы говорите об этом активном деятеле перестройки с теплотой и уважением...

- Егор Владимирович был очень сложным человеком. Талантливым, неординарным. И у меня осталось

чувство глубокой благодарности к нему за ту школу, которую прошел под его руководством. И просто по-человечески очень тепло к нему отношусь.

В кулуарах...

Молодая журналистка просит дать комментарий опытного, заслуженного журналиста. Тот несколько нерешительно отказывается:

- Почему обязательно я? Попро-
сите кого-то другого.

- Ну, ведь вы маугли отечествен-
ной журналистики!

- Может, вы хотели сказать -
гуру?

- Ой, простите... конечно, гуру...

- Какую роль в вашей судьбе сыграл Митрополит Саратовский и Вольский Лонгин?

- Очень значимую! Я пришел к нему, когда мне было двадцать три года. Тогда он был настоятелем подворья Троице-Сергиевой Лавры в Москве. Это подворье он восстановил с нуля. Там сложилась хорошая монашеская община, небольшая - от четырнадцати до семнадцати человек в разное время там подвизались. У нас были очень хорошие отношения, на редкость единомышленники. И когда Владыка Лонгин готовился к переезду в Саратов, несколько человек он пригласил поехать с собой. И я оказался в их числе. Владыка Лонгин один из самых близких и дорогих людей для меня. Он и совершил мой постриг.

- В честь преподобного Нектария Оптинского?

- В честь Святителя Нектария Эгинского. Этот греческий святой не только близок к нам по времени, но и образ его жизни, его подвиг очень для нас поучителен. Он был гоним, почти сразу после епископской хиротонии стал изгнанником и так и скончался неоправданным, под церковным судом. Он был изгнан из Александрийского Патриархата по ложному обвинению. Всю жизнь в Греции находился на положении так называемого «транзитного» епископа. Был период, когда ему нечего было есть, негде жить. Но все это он претерпел без уныния, без ропота на Бога. Его душа не только не ожесточилась, наоборот, этими страданиями просветлилась и умягчилась. Конечно, тайну его сокровенной жизни во Христе постигнуть невозможно, потому что чудеса, которые по его молитвам творил Господь, поражают воображение. Чего только не было: и умножение пищи в монастыре, и некая тень, которая накрывала Эгину во время Второй мировой войны, так что во время бомбежек ни одна бомба не упала на остров. Для жителей Эгины Святитель Нектарий - это человек, до сих пор реально присутствующий на острове. И точно так же он присутствует в жизни многих людей, которые о нем даже и не слышали. Сейчас распростирались его почитание по всему Православному миру. Но люди узнавали о нем чаще всего не из чтения жития, а из фактов его явления людям.

«Саратовские страдания»

- Почему-то на ум идет название музыкальной темы, звучит она уж больно колоритно: «Саратовские страдания».

- Ну, какие уж тут страдания! Для меня саратовская земля не чужая.

Моя бабушка работала на авиационном заводе, который во время Великой Отечественной войны был эвакуирован в город Энгельс, рядом с Саратовом. Она вернулась оттуда в Москву, но еще в Энгельсе узнала, что беременна моей мамой. Еще немного - и моя мама родилась бы в Саратове. И вот теперь я живу в этом городе.

Я всегда глубоко почитал Епископа Вениамина (Милова). Есть такая его замечательная книга «Дневник инока» - моя любимая, одна из моих настольных книг. И когда я узнал, что еду в Саратов, первая мысль была о том, что Вениамин (Милов) был Епископом Саратовским и Балашовским - он служил там очень короткое время, меньше года, с 4 февраля по 2 августа 1955 года. Но он самый чтимый Архиерей Саратовской епархии, который почитается саратовцами как святой. К его могиле на городском кладбище Саратова приходит много людей. Там постоянно служатся панихиды, люди обращаются к нему с различными просьбами.

И еще один Архиерей, который много для меня значит, служил в Саратове сразу после Епископа Вениамина (Милова) - Митрополит Вениамин (Федченков).

- В каком храме Саратова вы служите?

- Я прослужил десять лет в храме в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали», это архиерейское подворье в центре Саратова, рядом с консерваторией. И вот уже несколько лет занимаюсь строительством храма в честь святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла. Строительство почти завершено, остались отделочные работы. Теперь я служу только там.

- У вас вышла книга «О Церкви без предубеждения. Беседы со светским журналистом». Как появилась идея такой книги?

- Мне постоянно приходится общаться с журналистами. И приходится постоянно отвечать на одни и те же вопросы. Сталкиваться с одними и теми же предубеждениями и штампами, стереотипами в отношении Церкви. И естественно, появилось желание ответить сразу на все эти вопросы. Так я решил, что надо взяться за эту работу всерьез. Обратился к нашей саратовской журналистке Елене Балаян - а она человек церковный! - и попросил ее подготовить блоки вопросов по самым разным темам. Она очень серьезно подошла к работе.

- Какие отклики были на книгу в журналистской среде?

- В основном хорошие отклики. Правда, кто-то обвинял нас в недостаточной искренности, в том, что мы обходим острые темы молчанием. Но мне, например, было неинтересно говорить о кошунственной выходке печально известной панк-группы в Храме Христа Спасителя...

- Какие процессы происходят в светской журналистской среде сегодня?

- Журналистика очень сильно изменилась. 1990-е и даже 2000-е годы были временем подъема, порыва, движения вперед - может быть, не вполне осознанного. Мы ведь не до конца понимали, куда движемся. Но, тем не менее, это была пора надежд. Было и искание правды, было большое желание эту правду донести до своих читателей. Сейчас я этого в

светской среде не наблюдаю. Журналистика превратилась в обычное ремесло. И многие люди, которые по-настоящему жили журналистикой, сейчас из нее ушли, увидев, что уперлись в некий тупик.

- Иногда в минуту уныния (а оно часто ходит за монахом) вы представляете себя светским журналистом? Или и в страшных снах это не приснится?

- Нет, вы совершенно правильно сказали - мне снится это в страшных снах. Часто снится один и тот же кошмарный сон - я вижу себя журналистом, который определяет свой круг тем, которыми он будет заниматься, и все они одна за одной срываются... Вот такая бессмыслица. Я просыпаюсь и думаю: слава Богу, что это только сон...

Входите вратами смирения!..

- Почему вы недавно приняли участие в церковной дискуссии о частоте Причащения мирян? Вроде бы тема эта далекая от руководителя информационного отдела епархии...

- Я ведь еще и настоятель, и благочинный. Поэтому приходится заниматься разрешением разных вопросов, которые жизнь ставит перед нами. Наши церковные послушания не должны заслонять от нас главного нашего долга - пастырского!

В вопросе о том, как часто надо причащаться мирянам, я совершенно согласен с Владыкой Лонгином. Нельзя давать какую-то единую форму, которой должен следовать каждый церковный человек. Она для всех разная. И подготовка к Причастию разным людям требуется разная - и в плане поста, и в плане молитвы. И частота Причащения может быть различной.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) в своих письмах говорил о том, что оптимальная частота Причащения - раз в две недели. Почему раз в две недели? В Апостольских пра-
вилах сказано, что человек, который три воскресенья без уважительной причины не был в храме и, соответственно, не причащался, отлучается от Церкви. Отсюда и такая периодичность - раз в две недели надо обязательно причаститься.

Хотя есть и такие люди, которые только-только начинают ходить в храм - и хорошо, если он причащается раз в месяц, не реже. А есть люди, которые живут очень напряженной духовной жизнью, - они причащаются однажды в неделю. Есть периоды постов, когда возможно более частое Причащение. Но когда человек начинает испытывать зависимость - по-другому и не скажешь - от того, что он должен обязательно причащаться за каждой Литургией, и если ему скажешь, что сегодня ты не готов, отложи - и с ним в ответ начинается истерика, то это не те духовные плоды, которые должно приносить частое Причащение.

Когда-то киевская затворница, известная под именем схимонаха Досифея - которая подвизалась в мужском обличье (это она благословила Преподобного Серафима Саровского на монашеский путь), - она говорила: «Страх Божий такая птичка, вылетит - не поймашь». **Главное - не потерять страх Божий!** Нам очень трудно его приобрести и очень трудно сохранить. Мне кажется, когда человек знает, что может быть допущен и может быть

не допущен к Таинству Причащения - это его смиряет и помогает сохранить страх Божий. Когда человек привыкает быть запанибрата не только со священником, но и - страшно сказать! - с Самим Богом: я вот захотел причаститься и пришел, хотя не постился, не был на вечерней службе, но мне захотелось и я здесь, хочу подойти к Чаше - это не то отношение к Таинству и не то отношение к Богу, которое является правильным. И поэтому когда начинают говорить: кто такой священник, почему он стоит между человеком и Богом? - это неверный подход. Священник является для человека в каких-то случаях руководителем, в каких-то случаях - наставником, помощником, а в каких-то случаях - смиряющим фактором. Бывает важно и это.

Почему сегодня зачастую не складываются отношения между духовником и его - назовем таким словом - чадом (хотя в таком случае его вряд ли можно чадом назвать)? Потому что люди не умеют слушаться. С одной стороны, мы наблюдаем, как люди порой готовы полностью отсечь свою волю и пойти за тем, кто ведет их неизвестно куда. А с другой стороны, мы часто видим, как человеку говорит священник вполне разумные и необходимые вещи, а он не хочет к ним прислушаться.

Есть замечательный образ - Врата смирения в Вифлееме. Они появились, когда заложили вход в храм, чтобы арабы не въезжали туда на лошадях. **В Церкви человек повсюду может входить только вратами смирения.** Если он не преклонит главы, он либо ударится и без головы останется в конечном итоге, либо вообще не сможет войти и ничего не поймет. К каждому Таинству человек должен идти вратами смирения. И когда священник не благословляет причаститься, он становится для него такими вратами смирения. Безусловно, священник должен влечь людей к Причащению. Но бывают такие случаи, когда совершенно необходимо сказать: подожди, давай в следующий раз. А для священника смиряющим фактором является Архиерей. И для Архиепископа тоже есть кому быть таким вот фактором.

- Когда вы принимали монашество, наверное, полагали: вот начинается жизнь подвижническая, далекая от мира. Но оказались «на юру» - хотя и по послушанию...

- У меня есть опыт семи лет жизни на подворье - хотя мы и жили в центре Москвы, но достаточно уединенно. Мне и тогда приходилось заниматься издательской деятельностью, работать в типографии с большим кругом людей: редакторов, корректоров и верстальщиков. Но, тем не менее, это была жизнь, главным образом сосредоточенная на ежедневном круге Богослужений и монастырских послушаниях. Это было время большого душевного покоя, очень радостное. Я не был готов ехать в другой город и заниматься там работой, которую давно оставил, и сочетать эту работу с пастырским служением. Не искал таких перемен, все произошло само собой. Поначалу было трудно, и сейчас бывает нелегко. Но раз Господь поставил меня на это место, в этом есть какой-то сокровенный, а иногда и явный для меня смысл.

Окончание на стр. 6.

«Каждый священник должен быть миссионером»

Окончание. Начало на стр. 4-5.

Страна восходящего солнца

- Вы обмолвились, что побывали в Японии. Расскажите об этом необычном паломничестве.

- Это было еще до цунами, лет пять назад. Был я там десять дней, поездка получилась очень насыщенная. Главной целью было посмотреть на жизнь Православной Церкви в Японии. Мы были немного знакомы с нашим генеральным консулом в японском городе Саппоро. Мы в Саратове хотим уже давно построить храм в честь равноапостольного Николая Японского, как раз в моем благочинии. Но всякий раз возникают препятствия, только сейчас вышли на финишную прямую в решении проблемы отвода земли под этот храм. И вот я, еще один священник и несколько мирян поехали в Японию. Было ощущение, что вся наша поездка проходила под покровительством святого Николая Японского.

Мы многому можем поучиться у японцев. Культура этой страны предполагает, что человек всегда уступает - дорогу, место. Вот представьте, идут навстречу люди, которые похожи на представителей «якудзы» - японской мафии. И вдруг эти люди тоже уступают тебе дорогу, держат дверь, пока ты проходишь. Если вы идете сквозь толпу, то никто вас не толкнет, все будут расступаться. Если у нас на бытовом уровне воспринимается чуть ли не как норма способность пройти вперед, то у них ценится умение отойти и уступить. На дорогах там почти нет пробок. Когда японец сдает экзамен на водительские права, одно из условий - умение пропускать. У нас почему возникает пробка? Один поехал, другой не захотел уступить, они уперлись - и вот пробка, все стоят. А в Японии один пропустил, другой это заметил, проехал - поблагодарил, поклонился. И пробка почти нет.

Поразительна самоорганизация японского народа. Там еще со школы задаются некие приоритеты, которым потом человек следует всю жизнь. Количество преступлений по всей Японии меньше, чем в одной только Саратовской области. Там практически нет воровства. Японцы со школьной скамьи знают, что воровать стыдно, воровство ставит человека за пределы общества. И поэтому там можно спокойно оставить свои вещи на улице - никто их не возьмет.

В кулуарах...

В автобусе. Едем в Храм Христа Спасителя.

Молодая женщина громко говорит:

- Батюшка, идите сюда. Я вам здесь место заняла!

- Не занимать, а уступать надо! - весело отвечает ей батюшка.

В Японии нельзя увидеть на улице курящего человека. Считается, что это невежливо. Если хочешь покурить, ищи специально оборудованное для этого место или носи с собой пепельницу и прячься в укромном уголке. За все время, что мы там были, я ни разу не чистил обувь - она сама с каждым днем

становилась все чище и чище. Там фантастическая чистота. Люди выходят из своих магазинов, сами моют улицы перед ними.

Японцы много времени проводят в транспорте. И раньше молодые девушки, чтобы сэкономить время, прямо в метро или в поезде делали макияж. Других пассажиров это раздражало, они считали, что это неприлично. И тогда на государственном уровне объявили, что краситься в транспорте плохо. И сразу все перестали краситься. У японцев так принято: сказали им, что это плохо, - и все перестали это делать.

- Но в Японии есть и дикие вещи...

Игумен Нектарий (Морозов) на фестивале Православных СМИ «Вера и слово».

- Есть, безусловно. Есть и страшная духовная пустота. Япония - единственная в мире страна, в которой верующих людей больше, чем граждан страны. Каким образом? Там две основные религии - синтоизм и буддизм. И значительная часть японцев записаны одновременно и в синтоисты, и в буддисты. Когда в буддийском храме видишь страшные синтоистские изваяния и спрашиваешь, что они здесь делают, - отвечают: «Они приняли буддизм». Такие вот причудливые религиозные представления бытуют.

Но большим чудом было знакомство с Японской Православной Церковью. В Японии около сорока тысяч Православных христиан. Все Поместные Церкви так или иначе отличаются друг от друга: Сербская, Болгарская, Грузинская - у каждой свои особенности. И тут вдруг приезжаешь в Японию, заходишь в величественный русский собор Воскресения Христова - хоть в византийском стиле, но он именно русский, этот храм был построен еще равноапостольным Николаем Японским. Заходишь в этот храм в центре Токио - и вдруг слышишь русское пение, видишь русские иконы, убранство храма как у нас. Бабушки трут подсвечники, полмоют. Присмотришься - а бабушки то японки. Мы были в Японии в Пасхальные дни. И вот началась служба, запели по-русски пасхальные песнопения. Слушаешь и только

через полчаса понимаешь - поют по-японски! Но все напевы - такие русские! Как это может быть? И поют на клиросе человек тридцать, а утром на Литургии - пятьдесят, это прихожане.

И вот еще какое удивительное чудо произошло. Мы никому не сообщали о своем намерении попросить частичку мощей святого Николая Японского. Мы об этом лишь робко мечтали. И вдруг в храме к нам подходит кто-то из духовенства и говорит, что Предстоятель Японской Автономной Православной Церкви Митрополит Токийский Даниил зовет нас в алтарь. Мы с отцом Дионисием подходим под благословение. И Митрополит Даниил вдруг спрашивает: «Вы хотите мощи?» Этот вопрос прозвучал под пение пасхальных стихир! Отвечаем утвердительно. Он опять спрашивает: «Одну частицу или две?» Я говорю: «Две». Для будущего храма в честь равноапостольного Николая Японского и для моего Петропавловского храма. Он дает нам две частицы. В тот момент было ощущение встречи с равноапостольным Николаем.

А ведь частиц мощей святого Николая Японского очень мало даже в Японии. Святой Николай так и остается погребенным на кладбище. Его мощи хотели извлечь, но японское правительство отказало Церкви, мотивировав это тем, что равноапостольный Николай - великий человек эпохи Мин. В эпоху Мин жили великие люди, и равноапостольный Николай - один из них. «Пока он находится на кладбище, к нему может прийти каждый человек. Если он будет находиться в Православном храме, к нему будете приходить только вы. Мы вам его не отдадим», - ответили чиновники. Но часть мощей в свое время все-таки была обречена. Теперь такой возможности больше нет. И это просто чудо, что нам дали две частички.

Когда мы были в городе Сендай (как раз по нему потом пришелся один из самых сильных ударов цунами), познакомились еще с одним иерархом Японской Церкви - Епископом Серафимом. В прошлом он был фотографом, работал в какой-то редакции. Однажды по заданию редакции он зашел в Православный храм, чтобы что-то сфотографировать, и попал на Богослужение. Оно настолько его потрясло, что он остался до конца, а потом поступил в семинарию, принял монашество, священный сан, стал Епископом. Человек очень неравнодушный. Мы в гостях у него были. У нас самое доброе впечатление оставило общение с ним.

Епископ Серафим захотел показать нам город, сам сел за руль и повез нас в городской парк, чтобы с горы посмотреть на город. Мы приехали в парк под вечер. Все мы, естественно, были в подрысниках. Парк уже закрывался, но Епископ Серафим уговорил смотрителя пропустить нас. И именно там меня вдруг поразила мысль: никто в Японии не смотрел на нас с удивлением, не тыкал в нас пальцем. В Японии

никто не ходит в подрысниках, с крестами, с бородами. Но никто даже виду не подал, что он удивлен нашими одеждами. Когда мы одиннадцать лет назад приехали в Саратов, там на первом же мероприятии на нас смотрели как на экзотических зверушек - это в центре России! А тут люди совершенно другой культуры...

В японском метро очень много переходов, легко заблудиться. И вот подходишь к человеку, задаешь ему вопрос, как куда-то пройти. Он не знает ответа, но тут же все бросает и старается помочь. Мы понимаем, что он ничем нам не поможет, уговариваем его оставить нас, но он так не может. Он всеми силами стремится помочь. Три раза ему скажешь, тогда он, может быть, уйдет.

Конечно, в Японии далеко не все идеально. Взять хотя бы самоубийства, которых там совершается очень много. Японцы сильно ориентированы на успех, на материальное благополучие. И экономическая несостоятельность семьи часто становится причиной самоубийства главы семейства. Когда мужчина понимает, что не может обеспечить свою семью так, как он бы хотел, - он воспринимает это как личную трагедию и порой расстается с жизнью.

С другой стороны, когда японцы принимают Православие, вместе с присущей им деликатностью, готовностью помочь - их воцерковление дает удивительные плоды. Когда священником там общаешься, появляется полное ощущение, что ты находишься в России, забываешь, что перед тобой японец. Кажется, что это бурят или якут. Мы были в храме Преображения Господня в Саппоро - там был старенький настоятель-японец, он был очень болен, у него был рак, он умер через несколько месяцев после нашего визита, как раз накануне Преображения Господня. Совершенно удивительное впечатление он оставил. Там есть христиане, в семьях которых вера передается из поколения в поколение, а есть и недавно пришедшие. Церковь в Японии жива.

- Изменилась ли ваша паства за те годы, что вы служите в Саратовской епархии?

- Как на «зверушек» в Саратове больше на нас не смотрят. Одно из непреклонных убеждений Владыки Лонгина состоит в том, что священник должен и в неслужебное время ходить в духовной одежде. Раньше это здесь не было распространено. А когда в городе люди часто видят священника, привыкают. Свою роль играет и информационная работа - масса новостных сюжетов, наша епархиальная телепрограмма. Я бы не назвал это миссионерской работой, это некое приучение к факту существования Церкви.

- Сейчас больше людей воцерковляется?

- В 1990-е годы обычно, когда человек воцерковлялся, это влекло за собой полный пересмотр своей жизни, полное перерождение, переоценку всего. Сейчас такое происходит все реже. Даже если человек приходит в Церковь, то жизнь его при этом никак не меняется. Храм не занимает центрального места в его жизни. Это очень печально. Но я надеюсь, что скоро этот период какого-то угасания сменится другим, и вновь будет духовная жизнь более радостная.

Записал Антон ЖОГОЛЕВ.

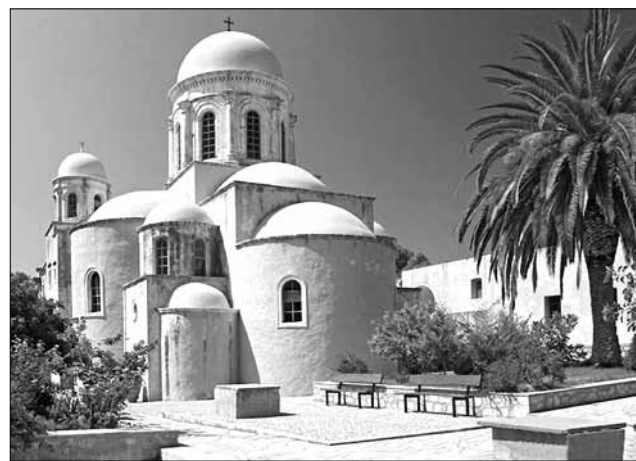
Оливковое масло - путь к здоровью и долголетию

Оливковое масло обладает прекрасным вкусом, широко используется в питании, в лечебных и косметических целях. Его также используют в Богослужебной практике.

Оливковое масло подходит для диеты беременных и кормящих матерей. Установлено, что жирные кислоты в оливковом масле очень похожи на жиры, входящие в состав материнского молока.

Оливковое масло почти полностью (на 98 процентов) усваивается организмом. Оно рекомендовано РАМН как максимально полезный диетический продукт.

Главная ценность оливкового масла - олеиновая кислота. Ее содержание составляет 65-87%. Пальмитиновой кислоты 17-21%, стеариновой кислоты 5-6,5%. Именно это делает масло особенно легко усваиваемым

Монастырь Агия Триада, остров Крит.

продуктом. Два первых вещества относятся к ненасыщенным жирам, которые дают энергию, но не холестерин.

Это масло - наилучшее из жиров для жарки, так как при его нагреве не образуются вредные для здоровья канцерогенные вещества.

На лечебные качества оливкового масла указывал еще Гиппократ. Оливковое масло и сегодня считается отличным противоядием в случае отравления, а также используется как мазь для смягчения болей и заживления ран. В Греции используются повязки с оливковым маслом в случае вывихов. Смазывание оливковым маслом успокаивает места ожогов, места укусов насекомыми и заболевания кожи.

Утром одна чайная ложечка оливкового масла натощак лечит заболевания желудка и желчного пузыря.

И еще многие считают, что оливковое масло является противоядием после сильного опьянения...

С помощью этого масла легко выходят колючки от растений, а также колючки морских ежей. В древности

смазывали тело оливковым маслом. Оливковое масло дарит здоровье и красоту волосам, а также коже лица и ногтям. Согласно проведенному исследованию, на острове Крит, в Греции, где особенно высока культура потребления оливкового масла, число кардиологических заболеваний среди 13 тысяч мужчин в возрасте 40-59 лет в течение 15 лет было наименьшим в сравнении с обследованным населением других стран мира. Например,

случаев кардиологических заболеваний на Крите в 55 раз меньше, чем у финнов; в 37 раз меньше, чем у американцев.

Причина - в первую очередь целебные свойства оливкового масла! Слабо ненасыщенные жирные

кислоты, содержащиеся в оливковом масле, участвуют в профилактике сердечно-сосудистых заболеваний, в отличие от насыщенных кислот, которые действуют отрицательно.

Нобелевский лауреат английский эпидемиолог сэр Ричард Долл убедительно доказал, что существует связь между большим потреблением продуктов, содержащих жирные вещества, и некоторыми видами рака. Ученый также обратил внимание на противокислительные вещества, которые содержатся в оливковом масле и защищают людей от тяжелого недуга. Витамин Е является одним из самых важных антиоксидантов, которые защищают клетки от окислений и разрушений, ведущих к новообразованиям.

Потребление оливкового масла помогает регулированию сахара в крови. Кроме того, оно остается в желудке большее время, чем насыщенные жиры, и таким образом во временной период после одного приема пищи не образуется чувства голода у людей, старающихся снизить вес.

Оливковое масло помогает сбавлять выделение желудочных кислот, предупреждает образование камней в желчном пузыре и положительно воздействует на систему пищеварения.

Все эти несомненные положительные качества продукта многократно увеличиваются, когда оливковое масло изготавливают с молитвой, по древним монастырским рецептам!

Мы предлагаем вам **самое лучшее из доступных у нас** и одно из лучших в мире оливковое масло - из монастыря Агия Триада (Святая Троица) на греческом острове Крит, Греция. Экологически чистый продукт.

Православный мужской мона-

стырь Агия Триада (Святая Троица) основан в 1216 году. Возделыванием оливы монахи этого монастыря занимаются на протяжении многих веков. Секреты выращивания оливковых деревьев с неповторимым вкусом плодов, как и производства уникального оливкового масла, передаются монахами от поколения к поколению.

Оливковое масло с острова Крит, прямо из монастыря Агия Триада, новый завоз! Приобретайте его в Самаре в Православном магазине на улице Радонежской, д. 9. Тел. для справок (846) 334-69-28. Магазин работает с 10.00 до 20.00 без перерывов и выходных.

Оливковое масло с острова Крит также можно приобрести на лотке с церковной утварью в самарском универсаме № 3 на улице Революционной, д. 133.

По вашему заказу оливковое масло в жестяных трех- и пятилитровых банках может быть выслано посылкой наложенным платежом по почте. Заявки и справки - по телефону в Самаре (846) 932-78-06.

Храм просит помощи

Дорогие читатели! Призываю вас принять участие в строительстве Православного храма в честь Архангела Михаила в селе Зуевка Нефтегорского района Самарской области. Мы просим оказать посильную материальную помощь в строительстве храма.

Жизнь земная кратковременна, и каждый день нашей жизни может быть последним. Нагими мы пришли в этот мир, нагими и уйдем из него. Можем взять с собою только нетленное - наши добрые дела как выражение нашей веры. Уйдет человек из жизни, а воздвигнутый им храм будет стоять. И с благодарностью в нем будут молиться о строителях и жертвователях святого храма сего. С Божией помощью будем возрождать духовность и распространять веру Христову!

Настоятель храма протоиерей Борис Хаустов.

Почтовый адрес для денежных переводов: **446606 Самарская область, Нефтегорский район, с. Зуевка, ул. Школьная, д. 1, Хаустову Борису Михайловичу.**

Тел. 8-927-264-66-93.

Email: arkh.mikhail-zuevka@yandex.ru

Банковские реквизиты:

ОГРН 1036303384094

ИНН 6377003503 КПП 637701001

Р/с 40703810654070101101

БИК 043601607

К/с 30101810200000000607

ОАО «Сбербанк России»

Получатель: **Местная религиозная организация Православный Приход храма в честь Архангела Михаила сельского поселения Зуевка муниципального района Нефтегорский Кинельской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).**

Назначение платежа: **пожертвование на уставную деятельность.**

Миро от мощей Святителя Николая Чудотворца

Долгое время эта святыня была доступна лишь тем, кто приехал в итальянский город Бари в базилику Святителя Николая. И вот прямо из Бари, от мощей Угодника Божия Николая Чудотворца, пузырьки со святой жидкостью привезены в Самару. Эта святыня - благословение Святителя Николая! На помощь и исцеление всем, кто с молитвой и верой обращается к Божьему угоднику.

Миро можно приобрести в Православном магазине *На Радонежской*. Наш адрес: г. Самара, ул. Радонежская, д. 9. **Это миро теперь может быть отправлено почтой.** Для этого вам надо сделать заказ по телефону. Можно прислать заказ по электронной почте blago91@mail.ru. Помните, что миро от мощей Святителя Николая - большая святыня, и она требует к себе бережного отношения. Поэтому бандероль с пузырьком с благодатной жидкостью будет выслана «Отправлением первого класса», для сохранности. А это стоит дорожке. Бандероль будет отправлена наложенным платежом. Пусть святое миро от мощей Николая Угодника придет и в дома тех, кто живет далеко от Самары. Справки по тел. (846) 932-78-06.

Просим ваших молитв

Дорогие братья и сестры, просим ваших молитв о даровании нам от Господа чада. Мы поженились уже не очень молодыми, венчаны, живем в законном браке. Хотим по воле Божией родить ребеночка, вырастить и наставить на спасительные пути в этой жизни.

Евгений и Ксения, г. Самара.

Слезно прошу, помогите моему горю. У меня два сына, **Сергий и Андрей**. Оба очень сильно пьют. В последнее время они стали очень злые, сквернословят, поднимают руки на своих жен. Молюсь за них, но слаба моя молитва. Помолитесь за них, чтобы сердца их обратились к Богу, чтобы в душах их родилось покаяние.

Лидия, Кировская область.

Прошу молитв о моем сыне **Кирилле**. Он болен игроманией. О Церкви и слышать ничего не желает.

Елена, г. Владикавказ.

Горница

Для создания семьи хочу познакомиться с добрым, порядочным Православным мужчиной 39-45 лет. Без судимости и непьющим. Будем помогать друг другу словом и делом. Тел. 8-917-742-18-12, **Наталия.**

Внимание! Вы можете разместить свое объявление - или прочесть объявления других людей - в рубрике Православных знакомств «Горница» на нашем сайте БлаговестСамара.рф

Благодарность за молитвы

В прошлом номере «Благовеста» была опубликована моя просьба молиться о дальнейшем родственнике моей семьи протоиерее Владимире Марецком, арестованном на Украине по надуманному обвинению в «нападении на избирательные участки». Над ним издевались, жестоко избивали, а затем отдали под суд. Многие на Украине и в России горячо молились об освобождении отца Владимира. И вот долгожданное известие: протоиерея Владимира Марецкого освободили.

От всех близких батюшки выражаю сердечную благодарность всем молившимся о мужественном священнике. Милости и помощи Божией всем вам, дорогие!

Валентина Карманова, г. Самара.

Сделать шаг навстречу!..

Беседа с пермским миссионером Юрием Кищуком.

...Из Храма Христа Спасителя мы возвращались вечером в пансионат «Клязьма» на тех же автобусах, на которых приехали сюда. Рядом со мной в этот раз присел незнакомый (как думалось) высокий и худой молодой мужчина. Всю неблизкую дорогу мы ехали молча, каждый погруженный в свои думы. То-то, я догадываюсь, наши Ангелы Хранители веселились, глядя на нас! Ведь оказалось, мы давно знаем друг друга, только пока еще об этом не подозреваем. На следующий день я собирался уже уезжать, фestsиваль «Вера и слово» заканчивался. И вот за обедом ко мне подошел вчерашний попутчик и неуверенно спросил: «Вы из «Благовеста»? Оказалось, это был наш давний автор **Юрий Кищук**. Раньше он писал нам из Караганды, а с недавних пор стал присылать статьи из Перми. Ведь он теперь возглавляет в Пермской епархии миссионерский отдел, а также отвечает за информационную работу. Тут же я недолго думая взялся за интервью.

Как Пермь встретила вас?

Встретила стрессовым шоком! После полных храмов Казахстана было странно видеть в Перми храмы полупустыми. Здесь оказалось больше людей, равнодушных к вере и нерасположенных к священникам. Многие до сих пор считают священников чуть ли не «шарлатанами в рясах»... Это все довольно печально. Несколько дней я переживал этот шок. А потом понял, что как раз здесь для меня открывается обширное поле деятельности. Я ведь окончил миссионерский факультет московского Православного Свято-Тихоновского университета. Пермь меня отрезвила. В Казахстане я думал так: храмы полные, вокруг люди Православные. А в России, считал я, наверняка дело обстоит еще лучше... Оказалось, все намного сложнее.

В Казахстане я всегда ходил в подряснике, и это не создавало проблем. Но в Перми на мой подрясник реакция оказалась весьма неожиданной. Пошел в магазин за минералкой, возвращаюсь в храм, и дьякон мне говорит: «Что это у тебя на подряснике? Отряхни или давай застираем». Оказалось, мне плюнули на подрясник. А какие слова я услышал в свой адрес... В Казахстане мусульмане гораздо лучше ко мне относились.

Теперь спрошу о слонах... (как и обещал в начале этого выпуска) Что там за история случилась в Пермском зоопарке?

Пермь - единственный областной центр России, в котором Церкви еще не передали кафедральный собор. В нем до сих пор располагается Пермская художественная галерея. Сразу за собором, на месте разоренного городского кладбища, находится зоопарк. Клетки с животными стоят прямо над древними склепами. И произошел такой дикий случай: слон провалился в могильный склеп. Об этом много писали. А незадолго до моего приезда еще и леопард угодил в чью-то могилу. Но он сам сумел оттуда выбраться. А слон через пять дней так и умер в склепе, и его потом пришлось по частям оттуда доставать.

Может, это был некий знак?

Наверное. Как еще до нас достучишься? Я встречался с работниками Пермской художественной галереи, и они мне в один голос говорили: «Мы так хотим, чтобы собор поскорее передали Церкви! И заботимся не только о сохранности картин, мы заботимся в первую очередь о своем здоровье. Все, кто здесь работает, начинают болеть». Люди напрямую связывают свои беды с тем, что в соборе располагается картинная галерея. Раньше некоторые сотрудники работали в других краевых музеях и чувствовали там себя прекрасно.

Юрий Кищук на фестивале «Вера и слово».

Но как только они переходили на работу в эту галерею, появлялись какие-то болячки.

Недавно мы опубликовали в газете просьбу молиться о нашем авторе Юрии Кищуке. Вам предстояла серьезная операция на глазах...

Я благодарю всех, кто обо мне молился. Действительно я ощутил молитвенную помощь. На эту операцию я довольно долго не мог решиться. Просил всех знакомых, в том числе и редакцию «Благовеста», молиться о благополучном исходе. Перед операцией я был спокоен - чувствовал, что рядом со мной много Православных людей, которые поддерживают меня своими молитвами. И все завершилось очень успешно!

Как складывается работа на новом месте?

Непросто идет выстраивание отношений. К приезжим всегда отношение скептическое, особенно к тем, кого позвал с собой Архиерей. С Митрополитом Пермским и Кунгурским Мефодием я познакомился в Казахстане, когда он возглавлял Астанайскую и Алма-Атинскую епархию. Владыка пригласил меня в Пермь и сказал, что здесь как раз требуется неумная казахстанская энергия, готовность работать без выходных...

Не жалко вам было оставлять свою родину?

Жалко, конечно. Но там я не нашел приложения своим силам.

Поделитесь своим опытом миссионерской работы с молодежью.

Нужно разговаривать с молодежью на улицах, на остановках, в

автобусах... Ты идешь в подряснике, к тебе подошли и спросили про Православный праздник. Ответь им не только про праздник, расскажи, что есть молодежное Православное объединение, куда эти молодые ребята могут прийти. Оставь свою визитку, дай свой номер телефона, куда можно позвонить и продолжить диалог. Есть еще и социальные сети. Многие миссионеры недооценивают возможности соцсетей. Для кого-то из них общение в соцсетях в тягость. Мы приходим домой уставшие, и уже не хочется ни с кем общаться. Но вечер - это как раз то время, когда молодежь «виснет» в соцсетях. В это время мы должны выходить на общение с молодежью, отвечать на их вопросы. Пусть за это нам не дадут никакой награды, но мы используем все возможности для проповеди.

В кулуарах...

Как будет по-английски: «Я ушел в монастырь»? Хочу поставить себе в телефон на автоответчик.

Лучшая ваша статья в «Благовесте» была посвящена маме.

Сейчас среди молодежи как-то стало не принято находиться в тесном общении с родителями. Рассуждают чаще так: «слово мама, конечно, дорогое, но нельзя же быть маменькиным сыночком». Но ведь есть еще Мать-Церковь. Как здесь быть? Чтобы не быть маменькиными сыночками, отгородимся и от Церкви? **Теплохладное отношение к Церкви начинается с непочитания родителей. Любовь к отцу и матери, наоборот, потом помогает по-настоящему полюбить нашего Небесного Отца и Церковь.**

Моя мама хоть и осталась в Караганде, но на самом деле она всегда со мной рядом, со мной ее молитвы. На любое дело, которое хочу начать, прошу благословения мамы. Благословение матери - это древняя русская традиция, от которой мы не должны отступать. Испоконов веков мать благословляла сыновей на войну, благословляла на брак. Печально, что мы почти утратили эту традицию.

О чем бы еще хотели сказать читателям?

Нужно не бояться сделать шаг навстречу! В 2006 году я приехал в Москву защищать диплом и впервые попал на выставку «Православная Русь». На меня эта выставка произвела большое впечатление. И там я встретил человека, лицо которого показалось мне знакомым. И даже подумал, что мы с ним когда-то встречались. Я обратился к нему, и оказалось, что это Андрис Лиэпа, известный артист балета. Мы познакомились и хорошо поговорили о вере, о Православии. Для меня было очень радостным это неожиданное общение. Он человек очень известный, узнаваемый, а общался со мной просто и легко. Мы часто думаем, что известные люди ведут себя неприступно. А на самом деле они бывают просты в общении. Это меня поразило тогда. Вот и сейчас: не сделай я шаг вам навстречу, и этого интервью не было бы. Мы часто упускаем возможности, не сделав самого простого - шага!

Записал Антон ЖОГОЛЕВ.

Окончание рассказа о фестивале «Вера и слово» читайте в следующем выпуске.

МИТВСЛВ

Тропарь

равноапостольному
Николаю, Архиепископу
Японскому, глас 4

Апостолов единомысленных и сопрестольных, служителю Христов верный и Богомудрый, ценице избранная Божественного Духа, сосуде преизливающийся любви Христовы, Японския земли просветителю, святой Николае, иерарше равноапостольный, молися Живоначальной Троице о всем твоим стаде и о всем мире.

Кондак, глас 4

Странника и пришельца приятя страна Японская, равноапостольный святителю Николае, в ней же исперва познал еси себе яко чуждаго, обаче теплоту и свет Христов источая, прелагал еси враги твои в сыны духовныя, имже раздая благодать Божию, созидал еси Церковь Христову, о ней же ныне молися, и тебе бо сынове ея и дщери взывают: радуйся, пастырю добрый наш.

Редакция газеты «Благовест» благодарит сеть магазинов надежной электроники «Фронттайм» fronttime.ru, входящую в группу компаний АКСУС г. Самара, за приобретение для редакции хорошего нового фотоаппарата. Благодарим также всех читателей, кто откликнулся на наш призыв, молился и помогал.

Редактор Антон Жоголев.

Над номером работали:

Ольга Ларькина (зам. редактора), Татьяна Щепилова (заместитель по финансовым вопросам), Наталья Савельева (зав. отделом распространения), Ирина Кузнецова (корректор), Владимир Самойлов (верстка), Евгений Ситников (зав. хозяйством), Ольга Левченко (бухгалтер).

Просим читателей молиться о работниках редакции.

Наш адрес: г. Самара, Крестовоздвиженский храм, пр. Юных Пионеров, 36.

Для писем: 443010, г. Самара, а/я 243.

Тел. в Самаре:

8 (846) 951-85-11 (тел./факс); 932-78-06 (отдел распространения).

E-mail: blago91@mail.ru

Интернет: blagovestsamara.pf

Учредитель и издатель:

ОБО «Алексиевское Братство».

Наши реквизиты:

ИНН/КПП 6316024665/631901001

Р/сч. № 40703810154400008028

в Поволжский банк ОАО «Сбербанк России» г. Самара

БИК 043601607

Корр./сч. № 3010181020000000607

Получатель: Общественная благотворительная организация «Алексиевское Братство» г. Самара.

Газете «Благовест» присвоен Гриф «Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви», свидетельство №048 от 20 января 2011 г.

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ N ФС77-48915 от 12 марта 2012 г.

Газета отпечатана в Самарском филиале ООО «Типографии «КП». 443082, г. Самара, ул. Клиническая, 257.

Заказ N 3499

Тираж 5475 экз.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12